Еврипид

Алькеста

Еврипид **Алькеста**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2826445

Аннотация

«Вот дом царя Адмета, где, бессмертный, Я трапезу поденщиков делил По Зевсовой вине. Когда перуном Асклепия сразил он, злою долей Сыновнею разгневанный, в ответ Я перебил киклопов, ковачей Его перуна грозного; карая, Быть батраком у смертного отец Мне положил...»

Содержание

Действующие лица	4
Пролог	5
Явление первое	6
Явление второе	8
Явление третье	14
Явление четвертое	15
Действие первое	20
Явление пятое	20
Первый музыкальный антракт	26
Явление шестое	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Еврипид Алькеста

Действующие лица

Аполлон Адмет Демон Смерти Евмел Хор Геракл Служанка Ферет Алькеста Слуга

Действие происходит в Фессалии, близ города Фер.

Пролог

Сцена представляет фасад дворца в дорийском стиле. Раннее утро. Из дворца выходит Аполлон. На нем поверх одежды колчан, в руках лук.

Явление первое

Аполлон

Вот дом царя Адмета, где, бессмертный, Я трапезу поденщиков делил По Зевсовой вине. Когда перуном Асклепия сразил он, злою долей Сыновнею разгневанный, в ответ Я перебил киклопов, ковачей Его перуна грозного; карая, Быть батраком у смертного отец Мне положил: и вот, на эту землю Сойдя, поднесь стада на ней я пас И дом стерег. Слуга благочестивый, 10 Благочестивому царю я жизнь, Осилив дев судьбы, сберег коварством: Мне обещали Мойры, что Адмет, Ферета сын, приспевшего Аида Избавится, коль жертвою иной Поддонных сил он утолит желанья; Царь испытал всех присных: ни отца, Ни матери не миновал он старой, Но друга здесь в одной жене обрел, Кто б возлюбил Аидов мрак за друга. Царицу там теперь в разлуке с жизнью И ноги уж не носят. Подошла

Преставиться ей тяжкая година... Пора и мне излюбленную сень Покинуть – вежд да не коснется скверна.

На сцену появляется Демон Смерти, огромный, в развевающейся черной одежде, с ярко-красными губами и большим черным мечом.

Уж вот он, смерти демон, этот жрец Над трупами. В чертог Аидов он Ее повлечь готов. Как сторож зоркий, Пройти не даст он роковому дню.

Явление второе

Аполлон и Демон Смерти

Демон Смерти

(не приближаясь к Аполлону)

А!.. Ты... опять... Аполлон? Что забыл? Ты зачем у чертога Бродишь, Феб, и опять У поддонных дары Отнимаешь, обидчик, зачем? Или мало тебе, что Адмету Умереть помешал, что искусством Дев судьбы осилил коварным? Что рукою за лук берешься? Разве Пелия дочь не сама Умереть желала за мужа?

Аполлон

Дерзай: со мной лишь истина и слава.

Демон

Лишь истина? А этот лук зачем?

Аполлон

Его носить велит привычка, демон.

Демон

Чтобы домам, как этот, помогать, Хотя бы против правды, бог, не так ли?

Аполлон

Мне тягостно несчастие друзей.

Демон

И ты лишишь меня второго трупа?

Аполлон

Я силою и первого не брал.

Демон

Он на земле, однако ж, не в могиле.

Аполлон

Сменен женой... И ты пришел за ней.

Демон

Да, чтоб увлечь ее в земные недра.

Аполлон

Что ж? Уноси ее... Разубедить Едва ли я тебя сумею, демон.

Демон

Не для того ль, державный Аполлон, И призван я, чтоб убивать мне данных?

Аполлон

На медлящих оковы налагай...

Демон

О, я для них всегда к твоим услугам.

Аполлон

(помолчав)

До старости ты ей не дашь дожить?

Демон

И смерти мил бывает дар почетный.

Аполлон

Но жизнь одну, не больше ж ты возьмешь.

Демон

Нам жизни дар отраднее цветущей.

Аполлон

А у старухи роскошь похорон?

Демон

Иль твой закон рассчитан на богатых?

Аполлон

(иронически)

Вот тонкий ум... Кто мог бы ожидать?

Демон

(продолжая)

До старости от Смерти откупаться...

Аполлон

(помолчав)

Итак, Алькесты мне ты не отдашь?

Демон

Да, не отдам. Ты мой характер знаешь...

Аполлон

Для смертных яд, остуда для богов.

Демон

Недолжного с меня не взять словами.

Аполлон

Как ни жесток ты, Демон, ты уступишь... Такой сюда от Еврисфея муж Дорогою зайдет, за колесницей К фракийцам направляясь, чтоб коней Царю добыть, из края зим суровых. И, принят здесь, в Адметовом дому, Он у тебя царицу силой вырвет.

Бессмертному ты отказал. А все ж По-моему ты сделаешь. И прибыль Тебе одна – мое негодованье...

(Уходит.)

Явление третье

Демон

(один)

Так много слов и даром... И жена В Аидов дом сойдет... Я к ней приближусь И до нее мечом коснусь... а чьих Мой черный меч волос коснется, ада Уж посвящен властительным богам.

(Входит в дом.)

Во дворце воцаряется полная и зловещая тишина. На орхестру спускается хор ферейских граждан. Сначала немая сцена. Ферейцы сходятся в группы, расходятся и, глядя на дворец, знаками высказывают друг другу свои недоумения. В их движении чувствуется сдержанная тревога.

Явление четвертое

Вступительная песнь хора

На орхестру вступает хор.

Xop

Какой тишиною чертог объят!.. Как немы палаты Адмета. Нигде... ни души... Скажите ж: Мне оплакать ли Пелия дочерь, Иль царица Алькеста жива еще И лучи еще видят солнца Ту, которой из жен для мужа Благородней в мире не знаю?..

Первое полухорие

Строфа І

В чертоге не внемлешь ли стонам? Иль скорби ударам глухим?..

Пауза: прислушиваются, потом тихо:

Там стон не сказал ли: «Свершилось?»

Второе полухорие

Слуги у ворот На страже не вижу... Безвестьем Томлюсь я... Но бедствия волны Не ты ль, о Пеан, рассечешь?

Первое полухорие

Над мертвой бы там не молчали...

Второе полухорие

Она умерла...

Первое полухорие

Ее унести не могли же.

Второе полухорие

Как знать?.. Сомневаюсь и страшно... Но что ж ободряет тебя?

Первое полухорие

Ужели б Адмет Безлюдным бы выносом тело Любимой жены опозорил?

Второе полухорие

Антистрофа І

В воротах чертога не вижу Обряда воды ключевой. Покойника не было в доме.

Первое полухорие

Я сбритых волос, Что в скорби с голов упадают, Не вижу... Там юные руки О перси в печали не бьют...

Второе полухорие

Но день роковой не свершился.

Первое полухорие

Какие слова!

Второе полухорие

Землей ей сегодня покрыться.

Первое полухорие

По сердцу и мыслям провел ты Мне скорби тяжелым смычком.

Второе полухорие

Коль смертью, кто благ И людям всегда был полезен, Терзается, как же не плакать?

Первое полухорие

Строфа II

Куда бы ни слать корабли С дарами по влажному лону, К святыням ликийской земли, К безводному ль Аммона трону, Напрасно бы длился их путь... Уж к солнцу души не вернуть Со скал неприступно-отвесных... Какого ж мне бога молить И крови овечьей полить Кому на алтарь из небесных?

Второе полухорие

Антистрофа II

О, если бы солнца лучи Рожденному Фебом светили, Алькесту из адской ночи Ворота б теперь отпустили. Имел воскресителя дар Асклепий... Но тяжкий удар Перуна небес огневого Уносит и мощь и красу... К кому же теперь вознесу С надеждой молящее слово?

Эпод

Все было сделано царем... Тут были жертвы без числа, И кровь пред каждым алтарем Без меры чистая текла, Но исцеленья нет от зла.

Действие первое

Явление пятое

Те же, и из дворца выходит служанка. Она не в трауре, но в слезах. Пока она спускается в орхестру, —

Корифей

Постойте. Вот выходит из чертога Прислужница в слезах... Какую весть Она несет? Печалию облечься Простительно пред царскою бедой.

Xор окружает служанку со знаками живейшего внимания.

Жива ль она, царица, или смертью Осилена?.. Мы бы хотели знать...

Служанка

Считай ее живущей и умершей...

Корифей

Иль человек умерший видит свет?

Служанка

Она томится расставаньем с жизнью.

Корифей

Адмет, Адмет! Кого теряешь ты?

Служанка

Лишь мертвую ее Адмет оценит.

Корифей

Спасти ее надежды больше нет?

Служанка

Сужденный день творит над ней насилье.

Корифей

Как? Иль на смерть ее сбирают там...

Служанка

Уж и наряд готов, в чем муж схоронит.

Корифей

О, славная решимость умереть, О, лучшая из жен под солнцем дальним!

Служанка

Да, лучшая. Кто станет возражать? Иль что же сделать надо, чтобы лучшей Из женщин быть? И если кто умрет За мужа, разве можно предпочтенье Ему ясней воздать?.. Но это весь Уж город знает... Ты ж послушай лучше И подивись, что было в доме, старец... Когда свой день последний между дней Она узнала, то водой проточной Умыла кожу белую... Потом Из сундука кедрового достала Одежду и убор и убралась Так хорошо. И, став у очага, Взмолилася владычице: «Богиня, Меня Аид в свой темный дом берет. И я теперь в последний раз припала К тебе: храни моих сирот, молю. Ты сыну дай жену по мысли, мужа Дай дочери достойного, и пусть

Не так, как мать, без времени, а в счастье, Свершивши путь житейский и вкусив Его услад, в земле почиют отчей». И сколько есть в чертоге алтарей, Все обощла с молитвой и листвою Венчала их зеленою она И свежею от мирта! Но ни стона, Ни плача бог не принял, и над ней Нависшая гроза не омрачила Ее красы сиянья благородной... От алтарей в венчальный свой покой Она вошла, и здесь, увидев ложе, Заплакала царица и сказала: «О ложе, ты, что брачный пояс мой Распущенным увидело, - прости! Я не сержусь, хоть только ты сгубило Меня: тебе и мужу изменить Боялась я, и видишь – умираю. Другой жене послужишь ты – она Верней меня не будет, разве только Счастливее». И, на постель припав, Лобзаньями ее царица кроет, И реки слез сбегают на постель. Потом уж ей и плач насытил сердце, А с ложем все расстаться не могла. За дверь уйдет, оглянется и снова И снова в спальню кинется. А тут За пеплос ей цеплялись дети с плачем, И на руки брала Алькеста их:

То дочь она, то целовала сына, Благословляя их, – и сколько нас В Адметовом чертоге, каждый плакал, Царицу провожая. А она Нам каждому протягивала руку; Последнего поденщика приветом Не обошла, прощаясь, и словам Внимала каждого. Вот повесть зол Адметовых. Когда бы сам он умер, От горя бы ушел он, но, от смерти Спасенный, мук уж не избудет он.

Корифей

О, сколько слез сегодня им прольется! Легко ль жену такую потерять?

Служанка

Из рук ее, любимую, не хочет Он выпустить. И на руках его, Томимая недугом, тихо тает Алькеста — сил у ней уж больше нет, А все-таки, пока еще дыханье В груди не прекратилось, поглядеть Ей хочется на солнце. Но вернусь И расскажу, что ты пришел, владыкам. Увы! не все так близки, чтоб в беде Сочувствие высказывать, — ты ж верный

И давний друг моих господ, – я знаю.

(Уходит в дом.)

Первый музыкальный антракт

Первое полухорие

Строфа

Где ж выход, о Зевс, из этого зла, где выход найду я? И царскому дому узла Ужель не развяжешь ты, бог?

Второе полухорие

Но выйдет ли кто? Не время ль ножу Коснуться волос и черным Мне скорби одеться покровом?

Первое полухорие

Близок уж, близок конец: Все же молиться, друзья, Будем молиться: Сила безмерна богов.

Xop

О владыка Пеан, Ты защиту царю обрети. И подай ее, боже, подай... Будь и ныне, Пеан, как тогда, Избавителем наших царей, И да сгибнет кровавый Аид Перед силой твоею, Пеан.

Второе полухорие

Антистрофа Увы! Как будет сын Ферета жить? С ним нет благородной жены.

Первое полухорие

Не нож ли его достойно прервет Удел, иль в воздухе петля Адметову шею обымет?

Второе полухорие

Не дорогую жену, Ту, коей нету дороже, В день этот тяжкий Мертвой увидит Адмет.

Двери чертога открываются широко, и оттуда показывается шествие. Среди заплаканных, но сдержанных служанок и нескольких старых рабов идет Адмет, он несет на

руках Алькесту. Позади старый и хромой раб-педагог ведет за руку Евмела и его сестру. В толпе, которая следует за ними, есть жрец и доктор.

Второе полухорие

О, гляди же, гляди:

Из чертога выходят... идут...
О, стенай: возопи, о земля,
Вы оплачьте, ферейцы, жену,
Что, недугом томимая злым,
Из чертогов царя перейдет
В подземелье Аидово днесь.

Шествие останавливается на авансцене. Суета. Движение в толпе слуг. Приносят в орхестру низкое ложе. При последних словах хора Адмет осторожно кладет Алькесту, бледную и слабую, на ложе и становится в ногах, а служанка в головах царицы.

Хоревты приветствуют царскую семью поклонами.

Xop

(сдержанно)

Нет, никогда не сочту Радостей брака сильнее Тяжкой его печали. Участь царя Адмета Ярче, чем старый опыт... Как, о, как будет жить он В этих пустых чертогах?

Явление шестое

Адмет, Алькеста, дети, свита. Все затихло. Все взоры обращены на Алькесту.

Алькеста

(приподнимаясь на ложе)

Строфа І

Солнце веселое, здравствуй! В вихре эфирном и ты, Облако вольное, здравствуй!

Адмет

Пусть видит нас обоих несчастливцев: Богов ничем не оскорбили мы.

Алькеста

Антистрофа I

Ты, о земля, и чертог наш, Девичий терем и ты, Город мой отчий... простите!...

(В изнеможении опускается на ложе.)

Адмет

Приободрись, несчастная, не выдай!.. Властителей небесных умоляй!..

Пауза.

Алькеста

(с изменившимся от ужаса лицом молчит с минуту, только перебирая губами. Потом поднимает к небу тонкие, белые руки, приподнимается сама, глаза ее расширяются. Она указывает вдаль)

Уж вот они... вот... на воде...
Челнок двухвесельный, и там
Меж трупов Харон-перевозчик,
На весло налегая, зовет...
«Что медлишь?
Что медлишь? – кричит. – Торопись...
Тебя только ждем мы... Скорее!»

Из толпы служанок вырывается рыдание.

Адмет

О, горе нам! Печальный этот путь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, <u>купив полную легальную</u> версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.